

АЛЛЕГРА

— повесть —

Дмитрий Попов

Аллегра

<https://litres.ru/74400623>

SelfPub; 2026

Аннотация

Повесть о том, как трудно отпустить убежище, даже когда появляется будущее. О тепле, которое нельзя измерить градусами. И о том, что иногда самое лёгкое и быстрое имя достаётся самой тихой судьбе.

Содержание

Глава первая. Остановка	5
Глава вторая. Дом	7
Глава третья. Первый уход	11
Глава четвёртая. Техэтаж	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дмитрий Попов

Аллегра

АЛЛЕГРА

повесть

Глава первая. Остановка

Дождя не было уже неделю, но воздух над привокзальной площадью всё равно пах сыростью — этот особый запах разогретого асфальта, объявлений на табло и чужих отъездов, который не выветривается никогда, в любую погоду.

Он шёл за кроссовками. Обычное дело, будний день, список покупок в голове — ничего, что заслуживало бы памяти. Но на остановке, там, где обычно топчутся уставшие люди с сумками, сидела она.

Сидела на самом краю лавки, будто заняла её случайно и в любой момент готова была уйти. Камуфляжная куртка велика на два размера — рукава закрывали кисти, подол падал почти до колен. Кепка низко надвинута, козырёк прятал глаза, и от этого было невозможно понять, сколько ей лет: шестнадцать, девятнадцать, может, чуть больше. Трекинговые кроссовки, потёртые, не городские. Рюкзак — скорее вещмешок — стоял между ног, и она держала на нём одну руку, не крепко, а как держат то, что давно стало продолжением тела.

Она не смотрела на табло, не смотрела на телефон. Просто сидела, глядя куда-то в асфальт перед собой, и в этой неподвижности было что-то, отличавшее её от всех остальных на остановке — не усталость от ожидания, а покой человека, который никуда не спешит, потому что для него дорога важ-

нее прибытия.

Он замедлил шаг. Достал телефон — привычка, рефлекс, — но не поднял его. Что-то остановило руку. Может, мысль, что она примет это за что-то другое, неправильное, и он окажется тем взрослым мужчиной, который фотографирует незнакомую девочку на остановке. А может — и это было честнее — потому что почувствовал: снимок ничего не сохранит. Камера возьмёт форму, но не то, что делало эту фигуру настоящей.

Он прошёл мимо. Обернулся один раз, через несколько шагов — она всё так же сидела, не заметив его, не заметив никого. Потом свернул за угол, к магазину, и она осталась там, на остановке возле вокзала, между городом, откуда она пришла, и городом, в который она, кажется, вовсе не собиралась.

Он купил кроссовки. Дома, вечером, вспомнил про неё ещё раз — и потом ещё, и ещё, в последующие дни, без всякой причины, как вспоминают не событие, а вопрос, на который не получили ответа.

Он не узнал её имени. Не узнал, куда она пошла, когда встала с лавки. Но если бы кто-то спросил его через месяц, через год, что за девочка, он бы ответил не задумываясь: Аллегра. Хотя откуда — он и сам не смог бы объяснить.

Глава вторая. Дом

Квартира встречала её звуком телевизора — не программы, а именно звука, того ровного бормотания, которое включают не смотреть, а чтобы не молчать. Отец сидел в кресле, не поворачивая головы. «Пришла» — не вопрос, не приветствие, просто констатация факта, зафиксированная вслух для порядка.

Мать была на кухне, и оттуда пахло чем-то готовым — не приготовленным, а разогретым, купленным на развес по дороге с работы. Разговор, если это можно было назвать разговором, укладывался в три реплики: как в школе, поела ли, не забыла ли ключи. Ответы не требовались, вопросы задавались по инерции, как проверяют исправность прибора — не из интереса к тому, что внутри, а чтобы убедиться, что не сломан.

Аллегра проходила в свою комнату мимо этого звука, мимо этого запаха, и никто не поднимал головы ей вслед.

В школе было громче, но не теплее. На переменах девочки сбивались стайками у окна, сравнивая экраны телефонов — не то, что на них, а сами телефоны, корпус, камеру, цвет. Кто-то привёз новый, топовый айфон из-за границы, последнюю модель, кто-то показывал распаковку, снятую для видео, которое посмотрят сотни человек и забудут через день. Кто-то хвастался брендовой сумкой. Аллегра стояла в сто-

роне не потому, что её не звали — звали, иногда, скорее из вежливости, — а потому что участие в этом требовало вложения, на которое у неё не было ни денег, ни, если честно, желания.

Она донашивала кроссовки старшего двоюродного брата, куртку купили на распродаже два года назад, и это делало её не изгоем — просто немного прозрачной, тем человеком, которого замечают, только когда нужно доукомплектовать группу для проекта, а потом снова не замечают.

Учительница литературы, немолодая, уставшая от программы не меньше, чем от учеников, один раз задержалась взглядом на её сочинении — что-то про заброшенные здания как метафору памяти — и сказала «интересно», но так и не спросила, откуда эта тема, почему именно это, о чём эта девочка думает вечерами, когда закрывает дверь своей комнаты.

Имя ей досталось не от родителей — вернее, не от того, во что родители превратились к моменту, когда она выросла. Назвала её бабушка по отцу, ещё до того, как в доме поселилась эта ровная, безучастная тишина. Бабушка играла на пианино — не профессионально, для себя, по вечерам, и говорила, что «аллегро» — это не просто быстро, это быстро и легко одновременно, без напряжения, будто музыка сама несёт того, кто её играет. Она хотела, чтобы внучка родилась с именем-движением, с именем, которое невозможно произнести вяло.

Бабушка умерла, когда Аллегре было семь. С ней ушло, кажется, единственное в этой семье, что было настоящим, не по инерции. Отец, получивший имя дочери как последнюю волю матери, так и не понял, зачем оно такое — звонкое, требовательное, совсем не подходящее к тому, как тихо и незаметно они жили дальше. Он произносил его редко, коротко, будто оно было слишком большим для их квартиры.

Аллегра не помнила бабушкиного лица отчётливо — только руки на клавишах и то, как звук наполнял комнату целиком, не оставляя пустых углов. Может быть, поэтому пустые углы — где угодно, только не дома — притягивали её потом с такой силой. Она искала не разрушение. Она искала места, где звук, если бы он появился, не потерялся бы в безразличии, а разнёсся, как в бабушкиной комнате.

Имя осталось единственным, что в этом доме звучало сильнее, чем сама жизнь вокруг.

Дома, за дверью своей комнаты, у Аллегры не было плаката с рекламой косметики, не было того, что можно было бы выставить напоказ. Была карта города, распечатанная в интернет-кафе, с пометками от руки — не улицы, а точки. Заброшенные здания, старые склады у железной дороги, недостроенный корпус завода на окраине. Она не показывала эту карту никому. Не потому, что стыдилась — потому что знала: объяснить это было бы невозможно, а показать и не быть понятой — хуже, чем не показывать вовсе.

Вечером, лёжа в темноте, она слушала звук телевизора че-

рез стену — тот же ровный гул, без смысла, без адресата — и думала не о доме, а о тишине, которая ждала её в другом месте. Тишине, в которой хотя бы никто не притворялся, что слушает.

Глава третья. Первый уход

Дом называют тёплым по привычке — как называют что-то тёплым, если там просто не холодно физически. У них было именно так: батареи грели исправно, чайник закипал вовремя, зимой никто не мёрз. Но было в этом тепле что-то от больничной палаты — ровное, безличное, поддерживающее жизнь, но не греющее ничего внутри.

В первый раз она ушла почти случайно. После уроков не хотелось домой — не было причины, не было ссоры, просто нежелание, разлитое, как усталость, которую невозможно объяснить конкретным словом. Карта была с собой, как всегда, свёрнутая в кармане куртки. Она выбрала точку ближе всего — старый склад у путей, десять минут пешком от школы, отмеченный на карте крестиком без подписи, потому что название было и не нужно.

Ворота склада давно потеряли одну створку, вторая держалась на одной петле, скрипела, но пропускала. Внутри пахло ржавчиной, пылью и чем-то ещё — тем особым запахом заброшенных пространств, где время как будто гуще, чем снаружи. Свет падал через дыры в крыше косыми столбами, и в них плавала пыль, поднятая её же шагами.

Она села на ящик у стены, не раздумывая, как садятся в знакомое, привычное кресло — хотя была здесь впервые. И вот тут случилось то, чего она не смогла бы объяснить ни

матери, ни учительнице, ни себе самой словами: стало легче дышать.

Не метафорически — физически. Плечи, которые она даже не замечала напряжёнными, опустились. Дыхание, обычно короткое, экономное, будто она берегла воздух дома для кого-то другого, стало глубже. Здесь никто не спрашивал, поела ли она. Никто не включал телевизор, чтобы не молчать. Тишина склада была другой тишиной — не пустой, а полной: гудел где-то далеко ветер в дырах крыши, скрипел металл, оседая под собственным весом, и этот звук, неровный, живой, был честнее ровного бормотания дома.

Здесь было холодно — по-настоящему, физически холодно, сквозняк гулял между ящиками. И всё равно ей было теплее, чем в отапливаемой квартире. Она не сразу поняла эту разницу, а поняв, не смогла бы её никому передать: тепло — это не температура. Тепло — это когда пространство вокруг тебя не притворяется.

Она вернулась домой через два часа, не опоздав ни к чему конкретному — просто позже, чем обычно. Никто не спросил, где была. Отец смотрел передачу, мать ужинала на кухне в одиночестве. Аллегра поднялась к себе и впервые за долгое время не легла в темноту сразу, а сначала долго сидела у окна, вспоминая свет, падающий через дыры в крыше склада, и думала о том, что теперь у неё есть место, куда можно вернуться.

Она ещё не знала, что это слово — вернуться — посте-

пенно поменяет адрес.

Глава четвёртая. Техэтаж

Склад у путей быстро перестал быть тайной — через две недели туда протоптали тропу такие же, как она, только не в её понимании: компания подростков с банками пива и колонкой, которая играла слишком громко для того, чтобы называться тишиной. Аллегра постояла у входа, послушала чужой смех, разлетающийся эхом под сводами, и молча повернула обратно. Это место больше не было её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.